

## Завоевание Вестероса XIV.

### Долина Аррен.

Со времен Битвы Семи Звезд Долиной правил один-единственный дом. От короля Артиса до короля Джона, Дом Арренов был выше всех остальных на уровне Чести. Несмотря на некоторые проблемы с остатками Первых Людей, которые не встали на колени и вместо этого бежали в горы, самая большая проблема, пришедшая в Дом Арренов, исходила изнутри. На протяжении тридцати семи лет им правила Королева-Дева Джейн Аррен, и ее смерть, как и жизнь до этого, вызвала беспорядки в Доме Сокола.

Хотя она могла бороться с теми, кто сомневался в праве женщины на власть при ее жизни, после ее смерти нужно было бороться за ее завещание. Назвать ее кузена сира Джоффри Аррена своим наследником не понравилось ни претендентам, ни претендентам. в зависимости от того, как вы желаете смотреть на них, выступал против ее указа. Сир Эдрич и Изембард Аррен претендовали на трон, и вскоре за него последовала война. Сир Корвин Корбрей, назначенный регентом королевы Джейн, отстаивал ее завещание, и к тому времени, когда война закончилась, Дом Арренов был почти уничтожен.

Только после смерти сира Корвина, которую многие считали предательством, Долина была восстановлена, и сир Джоффри был провозглашен ее королем. Мир был завоеван, хотя цена была кровавой. Внешне самая большая угроза всегда исходила от Дома Хоар, и много раз они безуспешно пытались добавить Долину в свое королевство. Каждый раз эти попытки заканчивались там, где была бы любая попытка захватить Долину извне, у ее Кровавых Ворот.

В 300 году З.Э. Дом Аррен объединился, по крайней мере, так все думали, потому что корона — слишком большая награда, чтобы ее не искать. Король Джон Аррен состарился и ослабел, а его наследник сир Эльберт неоднократно демонстрировал свою непригодность к правлению. Поэтому все больше голосов в Долине призывали к смене ее короля и того, кого он назвал ее наследником. У Долины появился новый возлюбленный в лице сира Дениса, настоящего сокола, которого больше всего желали видеть в короне.

С вершины Гнезда Дом Сокола всегда был хозяином всех земель под ними и останется таковым, пока кто-нибудь не поднимется еще выше, чем они. Но хотя Гнездо могло быть в облаках, оно не владело небом вокруг себя. Они не были его владениями, ибо принадлежали драконам, а даже сокол не может выжить в драконьем пламени.

История завоевания Рыцаря-дракона,

Маг Марвин.

Рунический камень 300 АС.

Лорд Йон Ройс.

Он сидел со своей дочерью и смотрел, как Робар выступает против сира Дениса. Это был матч, который он и остальные сидевшие там жаждали увидеть, и когда две лошади двинулись навстречу друг другу, Йон двинулся вперед на своем месте. Денис обыграл всех желающих, даже повалив себя на землю, в то время как Робар обыграл своего брата Андара в тильте на века. Для Йона было гордостью наблюдать не только за своим сыном, но и за человеком, которого он обучал сам, Денис был, возможно, самым лучшим учеником, которого он когда-либо обучал.

Первый бросок был ничейным, как и второй, а третий выбил бы из седла более слабых игроков. И Робар, и Денис остались в седле, и, зная своего сына и своего бывшего оруженосца, Йон знал, что они улыбаются под своими шлемами. Денис носил крылатого, белый сокол был выбит на его доспехах и на его щите, в то время как у Робара была более тусклая бронза, чем у него самого. Он почти обрадовался, когда на четвертом броске его сын чуть не сбил Дениса с лошади, который затем вернул услугу на пятом. В конце концов, потребовалось восемь, и удар, который принес Дени победу, был просто великолепен. Йон задержал дыхание, пока Робар не двинулся и не встал на ноги, и он мог видеть, что, пока он оставался на своей лошади, Денис не двигался, пока не увидел, что Робар не пострадал.

«Ваш победитель, сир Денис Аррен, Любимец Долины». — сказал глашатай, и Йон увидел, как Денис качает головой.

Это имя было дано ему несколькими дамами много лет назад, и оно прижилось, несмотря на все усилия Дениса сделать его не таким. Его бывший оруженосец знал, каким его видят люди и каким он будет казаться после имени. Тем не менее, правда вещей была совсем другой, чем многие могли подумать, и если бы это было предоставлено Денису, то Эльберт однажды стал бы королем. Не было ни желания узурпировать законного наследника, ни желания быть королем, и именно поэтому он, должно быть, думал Йон, наблюдая, как Денис коронует свою жену Джейн как Королеву Любви и Красоты.

Денис был всем, чем должен быть рыцарь, всем, чем должен быть король, и он подходил куда больше, чем Эльберт, во всех мыслимых отношениях. Как воин, муж или отец они были подобны ночи и дню. Денис оставался верен своей жене и души не чаял в своих детях, в то время как Эльберт никогда не оставался на своем брачном ложе, и ни один из его наследников не рождался с правой стороны простыни. Когда дело дошло до их собственного комфорта, различия были еще более значительными. Денис отнюдь не был бережлив, но и не был расточителем, как его двоюродный брат. Как Джон Аррен позволил Эльберту стать тем, кем он был, было за гранью понимания Йона, а с надвигающимся огромным драконом Долина не могла позволить, чтобы такой человек возглавлял ее.

«Отец, мы должны поговорить». — сказал Андар, отвлекая его от мыслей.

— Андар? — смущенно спросил он, глядя на сына.

«В твоём солярии, отец». — сказал его сын и кивнул.

Поцеловав Исиллу в щеку и кивнув Робару, чтобы тот шел за ним, Йон встал и пошел с площадки рядом с сыном. Записка, которую ему вскоре вручили, показала важность его прерывания. Не успели они добраться до его солярия, как к ним присоединились Робар и Денис, оба улыбались, когда вошли в комнату. Несмотря на то, что он был намного старше своего второго сына, именно он, а не Андар, был ближе Денису. Временами они оба были почти неразлучны, поскольку их интересы были гораздо более воинственными, чем интересы Андара. В каком-то смысле это было проклятием наследника. Уроки Андара всегда отличались от уроков Робара и Дениса, и поэтому, хотя между его сыновьями или между Андаром и Денисом не было дистанции, только один из них был настоящим другом для другого.

«Король Рикард Старк мертв». — сказал он удивленным взглядом. — Убит. — добавил он к потрясенным.

"Как, где?" — спросил Денис, и Йон посмотрел на Робара, чтобы узнать подробности.

«В Речных землях он посетил Риверран на именины лорда Эдмура, и когда он возвращался на

север, на него и его людей напали». Андар сказал, пока Йон слушал.

"Кем?" — спросил Робар.

— Хоры? — спросил Денис, глядя на него.

— Возможно, но почему сейчас? Йон спросил: «Рикард Старк много лет путешествовал в Риверран и обратно, с тех пор, как его сын женился на Кейтилин Талли, почему сейчас?»

«Из-за дракона на Драконьем камне». Андар сказал, и Йон посмотрел на своего сына, как он думал.

Возможно, по этой причине, хотя он сомневался, что даже Хоры будут такими глупыми и дёргают дракона за хвост. Эймон Таргариен был внуком Рикарда, сыном его дочери, и родственники были всем. Хоары должны были знать, что тем самым они привели дракона к своей двери, и поэтому, если у них не было способа справиться с драконом, которого он не смог найти, это было самоубийственно. Они и остальные Железнорождённые могут быть дикими животными, по крайней мере, он думал, что они умнее этого.

«Мы направляемся к Орлиному Гнезду». — сказал он после нескольких минут молчания.

"Мой господин?" — растерянно спросил Денис.

«Хочешь ты этого или нет, уже не имеет значения, Денис. Война грянет, и нас поведет тот, кто может ее вести, иначе мы обречены еще до того, как она начнется». — сказал он, и Денис покачал головой.

«Я не хочу этого». — сказал Денис, и Йон увидел, как Робар похлопал его по спине.

«Вот почему только ты можешь взять его». — сказал Робар.

Они не остались на пир, и он послал воронов к некоторым лордам, которым действительно мог доверять. Леди Ане Уэйнвуд и сир Саймонду Темплтону, лорду Гилвуду Хантеру и лорду Бенедару Белмору, а также лорду Хортону Редфорту. Пришло время Долине собраться вместе и выбрать короля, и он надеялся, что король Джон и сир Эльберт примут их волю. Если бы они этого не сделали, то, когда началась война и они были втянуты в нее, что было неизбежно, они оказались бы под началом не того человека, и Долина столкнулась бы со своей величайшей опасностью в невыгодном положении. Если дракон посмотрит в их сторону, то даже Кровавые Врата не остановят его марш, и Йон был уверен, что дракон достаточно скоро нацелится на них.

Винтерфелл 300 АС.

Нед.

Он, Брэндон, Бенджен, Торрен и Робб стояли в склепе после того, как положили отрубленную голову своего отца в место последнего упокоения. Со временем они сделают статую, но хотя каждый из них надеялся на это, маловероятно, что им удастся найти остальные его останки. Нед и его братья тихо стояли, сказав все, что хотели сказать об отце в Большом Зале этим утром. Тогда это было со своими знаменосцами и с теми, кто служил и знал их отца, теперь было время только для семьи.

Чувства его были спутаны, явно присутствовала злость и печаль, сожаление, а также досада.

Он предложил прислать больше людей и даже сам пойти с отцом, как это сделал Брэндон, только для того, чтобы им обоим было отказано в разрешении присоединиться к нему. Поэтому, несмотря на то, что в глубине души они знали, что если бы они ушли, то, скорее всего, тоже были бы мертвы, и их семьи теперь тоже оплакивали бы их, и он, и Брэндон чувствовали себя неудачниками из-за того, что не были рядом со своим отцом. Каждый из них остро чувствовал это, и ему не нужно было говорить с братом, чтобы знать, что, как и он, прямо сейчас он думал, а что если.

Что, если бы я был там?

Что, если бы я был рядом с ним?

Что, если бы он привел больше людей?

Что если, что если, что если?

Попрощавшись и отправив Робба и Торрена обратно в Большой Зал, чтобы знаменосцы не слишком беспокоились, он и его братья покинули склепы и направились в Богорощу. Каждый из них встал на колени и вознес молитвы, а затем занял свои места, рассказывая о своих планах на будущее. Брандон будет коронован королем, а затем они отправятся на войну, это было известно. Чего не было, так это того, с кем именно они собираются воевать и будут ли они ехать одни или нет. Это было последнее из того, о чем он думал, когда они шли в Богорощу.

Что, если бы его отец позволил ему связаться с племянником на Драконьем Камне?

— Роббу придется остаться здесь, Торрену тоже. — сказал Брэндон, отвлекая Неда от мыслей.

«Да, я думал о том, чтобы не брать его с собой и позволить ему остаться в качестве лорда мыса Морского Дракона, но с маршем семьи Дейси я чувствовал, что он должен быть замечен, по крайней мере, так далеко». — сказал Бенджен.

«Я удивлен, что тебе удалось уговорить Дейси остаться дома». — со смешком сказал Брэндон.

«Только то, что Мэйдж нездорова, иначе она бы не заболела. Если бы это была Лианна, она, вероятно, не заболела бы, но ведь Мэйдж так молода». — сказал Бенджен, и Нед кивнул.

«Нам нужно будет оставить кого-то у Рва, Нед, не то чтобы я допрашивал Кэт, но нам понадобится военный, чтобы возглавить его на всякий случай». — сказал Брэндон, глядя на него.

«Да, Джори не останется, как и Родрик. Я бы попросил Хоуленда сделать это». он сказал.

«Я хочу, чтобы ты отправил сообщение в Риверран, Нед, пусть они пришлют ворона к Рву со своим ответом. нам об этом». — сказал Брэндон и посмотрел на него, не зная, стоит ли ему говорить то, что он думает, но затем все равно решил это сделать.

— А что насчет Драконьего Камня? — спросил он и увидел гневное выражение лица Брэндона.

"К черту Драконий Камень". — сказал Брэндон, а Бенджен выглядел сбитым с толку.

— Какое, черт возьми, отношение к этому имеет Драконий Камень? — спросил его младший брат, и Брэндон покачал головой, но Нед все равно заговорил.

«Эймон, сын Лии. Он был изгнан, и он, его люди и его дракон поселились на Драконьем камне.

Я попросил отца разрешить мне пойти и поговорить с ним, но мне отказали». — сказал Нед и понял, что это было новостью для Бенджена, и его брату потребовалось некоторое время, чтобы все это осмыслить. Бенджен всегда был ближе всего к Лианне, и он скучал по ней даже больше, чем они с Брэндоном.

«Отец ясно дал понять, что он не хочет иметь ничего общего с драконами, поэтому я не буду запятнать его память...» — начал Брэндон.

«Отец мертв, Брэндон, и в этом он был дураком». — сказал он, и Брэндон поднялся на ноги.

«Теперь я король, и я говорю нет». — сердито сказал Брэндон.

— Значит, ты будешь таким же дураком, как и он? — сказал он, вставая на ноги и глядя на брата.

«Садитесь, черт возьми, оба. Черт возьми, это смешно. Нед прав в отношении Брана, отец был чертовым дураком, когда дело дошло до Лии». посмотрите на их младшего брата. "Мы должны были протянуть руку помощи много лет назад. Если бы не отцовская гордость, у нас была бы и, если бы мы этого не сделали, это стоило бы нам сестры. Теперь вы позволили бы гордыне мертвеца стоять нам племянника?"

— Отец... — начал Брендон.

«Был неправ, Брэндон, ты знаешь, что он был, боги, ты говорил мне это достаточно часто». — сказал Нед, и его брат почти сжался в себе и был готов расплакаться.

«Мы только что похоронили его, и теперь вы оба просите меня пойти против его воли. Он отказал Эймону в разрешении отправиться на север, отослал своих посланников, и даже синеволосый ублюдок, которого привел Вайман, был отослан с тем же ответом. ...Теперь ты хочешь, чтобы я просто проигнорировал все это? — спросил Брэндон.

«Как ты уже сказал, брат, теперь ты наш король». — сказал Бенджен, и Брэндон посмотрел на Неда, который кивнул.

«Хорошо, пошлите ворона и договоритесь о встрече». — почти уныло сказал Брендон.

Нед знал, что именно потеря отца и дополнительный вес того, кем он был сейчас, были причиной расстройств его брата. Он знал, что как только пройдет шок от первого и дискомфорт от второго, его брат увидит пользу от того, что они делают. Если бы они могли привлечь Эймона на свою сторону и сделать его союзником, то для них дела пошли бы намного лучше. Он не говорил ни с одним из своих братьев о словах, сказанных ему отцом о причинах пребывания здесь Эймона. По какой-то причине он чувствовал, что в этой истории есть нечто большее, чем то, что было сказано в прошлый раз, когда он разговаривал с отцом.

Эймон вполне может стремиться завоевать Вестерос и даже захватить Север, но не может же это быть просто так, не так ли? Наверняка в этом было нечто большее, чем его племянник однажды решил завоевать Вестерос. Он был на Драконьем Камне уже почти два года, и вдруг ему захотелось забрать корону своего отца, теперь корону Брэндона, нет, не должно быть ничего, кроме этого. Поэтому после того, как они помолились и покинули Богорощу, он направился в комнаты мастера, попросил немного пергамента и чернил и написал послание своему племяннику. Он надеялся, что его слова прозвучали как приглашение встретиться с семьей и призыв к оружию и не были оскорбительными, учитывая действия его отца. Более того, он надеялся, что в Эймоне было столько же волка, сколько и дракона, что в ее сыне было

что-то от Лии.

«Мейстер, отправьте это на Драконию Камень». — сказал он и увидел, как мейстер привязал свиток к ноге ворона, и тот поднялся в небо.

Позже в тот же день Брэндон был коронован и занял свое место на Зимнем Троне, откуда он призвал к оружию. В ту ночь они праздновали его коронацию, и каждый из их знаменосцев выразил свое почтение своим новым королем и королеве. Хотя он и Бенджен сидели за высоким столом, как и их семья в этот вечер, они не задержались там надолго. Вскоре они оба двинулись в толпу, и он обнаружил, что сидит с Грейтджоном и Рикардом Карстарком, в то время как Бенджен сидел со своей хорошей семьей и Гловерами.

— Мы, блядь, покажем им, Нед. Громко сказал Большой Джон, хотя большинство вещей, которые делал Большой Джон, делались громко.

— Да, для нашего короля. — сказал Рикард, поднимая кружку.

«За нашего короля». — сказал он, подняв свой и ударив им сначала по Рикарду, а затем по Большому Джону.

Они разговелись рано утром следующего дня, и он наблюдал, как Брэндон прощался с Барбри, Нед знал, что вскоре он попрощается с Кэт, как только они снова пройдут через Ров. Он сказал свои слова Роббу и увидел, что Бенджен делает то же самое с Торреном, а затем до полудня они сели на коней и направились к воротам. Пять тысяч северян они собрали здесь, еще десять тысяч должны были встретить их по пути и еще десять у самого Рва.

Это должна была быть самая большая армия, которую Север собирал более ста лет. Со времен Крегана Старка они не собирали такую силу, и он только надеялся, что им повезет больше, чем Плакавшему Королю. Некоторые победы не стоили затраченных усилий, и он молился об их победе так же сильно, как молился об их победе. Они ехали за мстостью, за справедливостью, и он надеялся, что боги на их стороне. Ибо если бы их не было, то они ехали к своей гибели.

Кастерли Рок 300 АС.

Тайвин Ланнистер.

Он наблюдал, как Джейме выполняет свои обычные действия, а затем начался спарринг, его сын почти с презрением выбил меч Аддама из его руки, прежде чем Дейвен переместился к нему лицом к следующему. Как и его хороший сын, Дэйвен не был ровней, и Гериону пришлось предложить Джейме конкуренцию. По крайней мере, это было совпадение, и он мог видеть, насколько по-другому Джейме сосредоточился на Герионе, чем на Аддаме или Дэйвене. Однако результат был предreshен, и хотя выражение его лица оставалось бесстрастным, внутри он улыбался.

Рядом с Хайме не было никого с клинком в руках, и ему очень нравилось наблюдать за тем, как его сын побеждает всех желающих, когда он владеет Ясным Рёвом. Он слушал, как Джоанна праздновала победу своего отца, и смотрел, как Джейме говорил с Герионом, Аддамом и Дэйвеном, прежде чем поцеловать жену в щеку, когда она протянула ему немного воды. Вся его семья стояла, глядя на спарринг-площадку, а сам Тайвин даже отошел от работы, чтобы сделать это. Не то, что он делал часто, даже если ему так нравилось смотреть, как сражается его сын.

Он уже собирался вернуться в дом, когда его внук выступил вперед и, кивнув отцу, поднял

турнирный меч. Тайвин остановил себя, чтобы оценить, насколько хорошим стал Джейсон. Это было достойным отвлечением, поскольку его внук уже показывал признаки того, что он сын своего отца, чего нельзя было сказать о другом его внуке, Джоффри. Если бы не его внешность, Тайвин был бы уверен, что мальчик не его крови, потому что, кроме золотых волос и зеленых глаз, которые доказывали, что он Ланнистер, Джоффри не обладал ни одной из черт. Вздохнув и покачав головой, он повернулся и пошел обратно в свой солярий. Со временем ему нужно будет выдать этого мальчика замуж, и он боялся, что даже его имени может быть недостаточно, чтобы получить невесту, которую заслуживал тот, кто родился с его кровью.

"Отец." он услышал голос и почти не собирался оборачиваться, так мало он хотел видеть человека, этот голос принадлежал «Отцу».

"Что это такое?" — раздраженно сказал он.

"Северный отец, ваши планы?" — спросил Тирион, и Тайвин покачал головой, так как забыл, что они говорили о них до того, как он решил посмотреть, как спаррингует Джейме.

"Погуляй со мной." — сказал он, и Тирион казался слишком довольным этим, поэтому он начал двигаться быстро, вынуждая сына чуть ли не бежать за ним.

Он сел за свой стол после того, как они вошли в его солярий, и хотя он не выказал своего недовольства, когда Тирион налил себе бокал вина, оно было очень сильным. Перед ним на столе была разбросана карта Вестероса, и он сделал на ней кое-какие пометки. Если все пойдет по плану, то Север, Повелители реки и Дракон будут сражаться друг с другом, а затем он, Предел и Штормовые земли смогут объединиться, чтобы победить победителя.

Мейденпул, вот где он попытается сломать хребет дракону. Сначала, хотя бой должен был начаться на его условиях, и только тогда он даст бой. Глядя на карту, он обогнул Харренхолл, чтобы Хоры не отходили слишком далеко от своей крепости. Тем не менее, по его мнению, эта битва должна была произойти на берегу Трезубца, и единственный вопрос, на который ему оставалось ответить, заключался в том, будет ли дракон ждать, чтобы закончить битву, или он уйдет, когда Роберт Баратеон заберет свой дом? Это был вопрос, над которым он долго и упорно размышлял, но так и не нашел ответа.

"Отец?" — спросил Тирион, и Тайвин поднял глаза от карты.

«Север назвал своего нового короля и созвал свои знамена. Вскоре они доберутся до Рва Кейлин и найдут окровавленное письмо, указывающее пальцем на другого. Они будут сражаться. Как и речные лорды, когда увидят, что это их единственный шанс избавиться от кальмаров». — сказал Тайвин, и Тирион кивнул.

"Дракон?" — почти с горечью спросил Тирион.

«Будет стремиться помочь своим родственникам и отомстить за смерть деда». — сказал Тайвин, наливая себе стакан воды.

— Как мы можем быть в этом уверены, отец? Он уже показал себя непредсказуемым и ненадежным.

«Семейные узы всегда надежны. Эймон Таргариен, возможно, не питал любви к своему деду, но он все еще будет стремиться отомстить за него, и как только он услышит, что волки маршируют, он пойдет к ним». — сказал Тайвин, прежде чем сделать глоток из стакана.

— А если они союзники? — обеспокоенно спросил Тирион.

«Они не будут». — уверенно сказал он.

Брэндон Старк был дураком, и в письме почти говорилось, что это Эймон убил короля Рикарда, или, по крайней мере, в дурацком прочтении. Учитывая то, что сказал Тирион, когда тот давил на него по поводу каждого взаимодействия с Рыцарем-Драконом, Эймон не очень хорошо отвечал на вопросы о своей чести. Это было бы полезно, так как сердитый человек не заботится о вежливости, а обиженный не заботится об объяснениях, почему. Оскорбления будут брошены, и они не будут проглочены, и обе стороны будут из-за этого истекать кровью. Тогда, если Хоры сделают все возможное, они истекут кровью еще немного, а раненого дракона прикончить гораздо легче, чем не раненого.

— Король Гарет? — спросил Тирион, поскольку Тайвин рисковал потеряться в своих мыслях.

«Еще не ответил, но ответит, и к тому времени мы будем готовы к маршу». — сказал он, глядя на своего сына и ненавидя лицо, которое он увидел, смотрящее на него.

— Король Роберт?

«Сделает то, что ему велено, и будет считать себя умным. Этот человек очень похож на Брэндона Старка, и его легко предсказать, и шанс помочиться на острове дракона будет слишком велик для него, чтобы сопротивляться». — сказал он, когда Тирион посмотрел на карту.

"Мейденпул?" — спросил Тирион.

«Девичий бассейн». — сказал он, кивнув.

В течение следующих нескольких дней и недель прибыли его знаменосцы, вся мощь Запада была теперь готова к маршу, и все же он сдерживал их и не раз откладывал свой марш. Его вороны в Хайгарден остались без ответа, и дракон не пошевелился с Драконьего Камня. Тайвин начал сомневаться в своих планах и сомневался в себе. Он был уверен, что король Гарет примет его предложение, и его раздражало, что он этого не сделал, его раздражало и злило то, что он не осмелился ответить.

Было ли это потому, что он предложил Мирцеллу, а не Джоанну?

Это считалось мелочью?

Должен ли он предложить дочь Джейме, а не Серсею?

Даже считалось так, что было совсем не так, то он наверняка получил бы гневный ответ, отрицающий помолвку. Ничего не получить было очень странно, и его раздражало, что он не мог придумать, почему. Что касается дракона, то все, что делал Эймон Таргариен, раздражало его, и он начал думать, что Тирион, возможно, лучше его понимает правду о нем. Это была не та мысль, которую он любил развлекать.

Его знаменосцы тоже становились вспыльчивыми, хотя никто не осмелился возразить или заговорить там, где кто-нибудь мог их услышать. Однако Тайвин знал мужчин, и мужчины, сидящие вокруг, ворчали и становились проблемой, а марширующие мужчины - нет. Все остальное произошло так, как он и предсказывал. Речные лорды начали собирать свои силы, Дом Хоар начал приводить людей с Железных островов, а северяне отправились в путь и

теперь направились на юг. Однако все зависело от движений, которые делал дракон, а он до сих пор не сделал ни одного.

Тайвин читал отчеты, заказывал учения и проводил время со своими внуками, по крайней мере с теми из них, которых он мог терпеть. Джейсон ехал со своим отцом, как и Джоффри, и только одна из этих вещей наполняла его хоть какой-то гордостью. Мирцелла была разочарована тем, что ей предстоит выйти замуж не за дракона, но пришла к идее стать леди Хайгардена. Что-то, что он обещал ей, сбудется, но теперь он не был уверен, что это произойдет. Он стоял в своем солярии и смотрел в окно на Скалу, когда Крейлен подошел к его двери с новостью, которая вызвала у него улыбку.

"Ваша милость." — сказал мастер, протягивая ему вороний свиток, который он тотчас же развернул, в то время как мастер ждал, пока он скажет ему уйти или пошлет ответ.

«Пошлите за моими сыновьями, дракон идет, и мы тоже». — сказал он, когда мастер поспешил покинуть комнату.

Время наконец пришло, война скоро должна была наступить, и это была война, в которой только он мог победить. Что происходило в Просторе, он не знал, но пришло время марша. Отсюда до Глубокого Логова, и к тому времени, когда он туда доберется, у него будет более четкое представление, но если он хочет добраться до Мейденпула вовремя, ему нужно идти и идти сейчас.

«Услышь меня, Рёв». — сказал он, отворачиваясь от окна и снова садясь на свое место.

Завоевание Вестероса XV.

Рыцари дракона часть 3.

В то время как Кровавый Ворон был самым печально известным, а Висенья — первым, Деймон был, пожалуй, самым прославленным из всех рыцарей-драконов, пока не родился принц Эймон. С вершины его дракона Караксеса мало кто представлял собой более устрашающее зрелище, и если бы не он, то Империя споткнулась бы, пала и, возможно, была бы разбита во время Войны за Наследие.

Никогда раньше в Империи не было настоящей императрицы, обе сестры-жены Эйгона были равны друг другу, но все же для большинства были ниже Эйгона по значимости. Императрица Алисанна Добрая была любима, но правил ее муж, император Джейхейрис, и именно их сын Визерис, у которого отсутствие наследника привело к первой и единственной императрице Империи. Его дочь Рейнира была его единственным живым ребенком от первого брака. Хотя его второй брак принес ему трех сыновей и дочь, Эйгона, Хелеану, Эймонда и Дейрона, он также принес раздоры и конфликты, подобных которым раньше не было.

Время — странная и часто сбивающая с толку вещь, и время смерти императора Визериса не могло прийти в худшее время для Империи или для Рейниры. Вынужденная бежать из Волантиса со своими детьми после смерти отца и преследуемая сторонниками своего сводного брата Эйгона, Рейнира не раз была близка к смерти, пока ее муж и дядя, Деймон Рыцарь-Дракон, не пришли ей на помощь. Отказавшись от войны, которую он вел против Империи Йитиш, Деймон и Караксес полетели к Рейнире и своим детям на помощь, и одним взмахом драконьих крыльев ход Войны за Наследие изменился.

Через несколько дней Деймон был у ворот самого Волантиса, и день и ночь они с Караксесом летали над городом, в то время как все остальные драконы и всадники оставались на земле.

После того, как Деймон пригрозил сжечь Большой Дворец дотла, было достигнуто соглашение, и в битве за Императорское Место и право сидеть было решено положить конец войне раз и навсегда. В двадцать вторую ночь пятой луны 130 года З.Э. над городом Деймон на Караксесе и Эймонд Одноглазый на Вхагаре сразились в том, что позже стало известно как Танец Драконов. Высоко над городом два дракона и их всадники вступили в битву, которая закончилась, когда Деймон спрыгнул со спины Караксеса и вонзил Темную Сестру прямо в голову Вагара.

С разворотом и прыжком Деймон снова оказался на спине Караксеса до того, как Вхагар упал на землю, Эймонду, прикованному к спине дракона, повезло меньше. Говорят, что после приземления Караксеса принц Деймон случайно проснулся в том месте, где Эймонд и Вагар лежали мертвыми, и вытащил Темную сестру из черепа дракона, прежде чем повернуться и спросить, кто следующий. Его ответ был дан молчанием, и через три дня Рейнира была коронована как императрица.

Что же касается тех, кто выступал против нее? Драконы не прощают и не забывают, и за три года после ее коронации ни один из ее сводных братьев, сестер или их детей не остался в живых.

История завоевания Рыцаря-дракона,

Маг Марвин.

Драконий камень 300 АС.

Торос.

Его люди были готовы и ждали приказаний только перед отплытием, по крайней мере, до прибытия принцессы. Не то чтобы Торос был не рад ее приезду или изменению их планов, он был очень рад. Его принц не был самим собой с тех пор, как они прибыли на этот остров, и хотя он показал признаки возвращения к нормальной жизни с тех пор, как решил начать вторжение, это было в лучшем случае нерешительно.

Во всех битвах и войнах, которые он сражался на стороне Эймона, одно всегда было ясно ему и всем, кто действительно знал его. Рейнис была причиной его существования, жизни и дыхания его принца, и без нее он был лишь оболочкой того, чем он мог бы быть. В те темные ночи, когда они сидели у костра и знали, что наутро им предстоит столкнуться лицом к лицу с каким-то врагом, мысли Эймона сосредоточивались на воспоминаниях и страстном желании снова увидеть его сестру. Торос знал, что это больше, чем желание поставить врага на колени или заслужить славу, действительно подпитывало Эймона в тех боях. Его принц отправится на поле битвы, думая только о двух вещах: о безопасности своих людей и о возвращении домой к любимой женщине.

Это было единственное, что вызывало у него хоть какое-то беспокойство по поводу сражений, в которых им предстояло вскоре столкнуться. Единственное сомнение, которое у него было в голове, о том, выиграют ли они их. Без Рейнис и света, который она привнесла в жизнь Эймона, останется ли его принц тем же человеком, когда дело дойдет до грядущих сражений? Если нет, то у них были проблемы, несмотря на очевидный тусклый характер вестеросских воинов. Без этого огня в сердце Эймон был низшим человеком, и они не нуждались в низшем человеке в грядущих битвах, им был нужен Рыцарь-Дракон. Так что он был счастлив видеть, что принцесса и принц теперь снова вместе и что вскоре они соединятся в теплых объятиях Р'глора.

«Корабль, Торос, корабль, носящий цвета Империи». Иррор крикнул один из его людей, и Торос вышел из пещеры на пляж.

Корабль был одним из лучших в Империи, и на нем развевался флаг самого Верховного Императора, и Торос вздохнул, приказывая своим людям закончить приготовления в пещере. С наступлением темноты должна была состояться свадьба, и он надеялся, что те, кто был на корабле, вели себя осторожно, когда разговаривали с Эймоном и Рейнис. Если они этого не сделают, то к концу дня Империя и Рыцарь-Дракон вполне могут оказаться в состоянии войны. Торос поспешил к докам, и когда он прибыл, то увидел, что Торго Нудхо и Ауран уже ждут там.

— Наш принц? — спросил он, глядя на корабль, который приближался все ближе.

«Он и принцесса на драконах, кажется, они летят над Крабовым заливом». Ауран сказал, что не отрывал глаз от корабля в бухте.

— Даарио? он спросил.

«Говорю с лордом Ренли». — сказал Ауран, и Торос кивнул.

Кораблю потребовалось некоторое время, чтобы добраться до доков, и когда он увидел человека, стоящего на палубе, его первым побуждением было оглянуться. Однако сир Артур был один, и не было никаких признаков присутствия Верховного Императора или любого другого члена королевской семьи. Он действительно не должен был ожидать, что это произойдет, даже когда Эймон прибыл на этот остров в первый раз, он был на спине Гаэлитокса, и именно так прибыли бы Рейгар, Эйгон, Визерис или Дейенерис, если бы они пришли сюда.

«Сир Артур». — сказал Ауран, пока Артур спускался по сходням.

«Ауран, Торос». Артур сказал с кивком и улыбкой, прежде чем посмотреть на Торго Нудхо и одарить его еще более теплой улыбкой: «Торго Нудхо».

«Сир Артур». Сказал Торго с легкой ухмылкой на лице.

— Принц Эймон, принцесса Рейнис? — спросил Артур.

«В небе, сир Артур, мы ожидаем их возвращения до наступления темноты». — сказал Ауран, глядя на него и кивая.

«Они должны пожениться по воле Р'глора». — сказал Торос, и он и остальные посмотрели на реакцию Артура.

"Тогда я прибыл как раз вовремя." — сказал Артур, прежде чем широко улыбнуться.

Пока они шли к крепости, он мог видеть, как Артур осматривал остров. Каждый из них был таким же, когда они пришли сюда, глядя на него с легким чувством разочарования, что это должен быть их дом, и в то же время с чувством волнения. Для Артура это могло ощущаться несколько иначе, поскольку он изначально был из Вестероса и, в отличие от них, он, возможно, уже посещал эти земли раньше. Торос собирался спросить его, так ли это на самом деле, когда они увидели двух драконов, преследующих друг друга на расстоянии.

К тому времени, как они добрались до крепости, Гелитокс и Мераксес снова были в воздухе, на этот раз без всадников. Эймон стоял лицом к Рейнис, глаза его принца были сфокусированы

только на женщине перед ним, и они оба над чем-то смеялись, пока он и остальные приближались. Им потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что это были не только он, Ауран и Торго Нудхо, но что с ними был еще один, а затем еще больше времени, чтобы заметить, кто это был.

"Артур?" — почти задыхаясь, сказала принцесса Рейнис.

«Мой принц, моя принцесса». Артур сказал с небольшим поклоном, и Торос заметил, как Рейнис приблизился к Эймону, который, хотя и тепло приветствовал Артура, было ясно, что он не рад видеть этого человека здесь.

«Ты прибыл в самое подходящее время, Артур. Рейнис и я должны пожениться». — почти вызывающе сказал Эймон, делая шаг перед Рейнис, словно защищая ее от взгляда Артура.

«Тогда мне действительно очень повезло, мой принц и вы оба желаете мне всего наилучшего и надеемся на будущее». — сказал Артур, и улыбка, которую он получил в ответ, была одной из самых искренних у его принца.

«Пойдем, я уверен, ты хотел бы устроиться и переодеться, может быть, немного еды или питья?» — сказал Эймон, и Артур кивнул.

Они направились к крепости, и Торос заметил, как Артур смотрит на нее и стражников с легкой ухмылкой на лице. Поскольку он был ближайшим другом Верховного Императора и отвечал за защиту королевской семьи и стражей в Большом дворце, было ясно, что именно этим глазом прославленный рыцарь смотрел на вещи. Его не разочарует внимание его принца к таким вещам. И Эймон, и Торго Нудхо смотрели на Артура с уважением, с тех пор как он их знал, и они во многом брали от него указания, это был просто еще один из них.

Артуру не потребовалось много времени, чтобы устроиться, и через час они уже сидели за столом в частной столовой, в которой редко ели. Торос не удивился, что его принц решил пообедать вне дома. Большой зал, где они обычно ели, так как он знал, что Эймон захочет, чтобы все, что сказал Артур, было для как можно меньшего числа ушей. Так что именно он, Торго Нудхо, Даарио и Ауран вместе с Эймоном, Рейнис и Артуром сидели за столом и ели. Разговор был легким, и хотя было ясно, что каждый из них рад снова видеть Артура, в воздухе чувствовалось ожидание и тревога.

— Рад видеть тебя, Артур, правда, и я хотел бы остановиться на этом, но... — сказал Эймон.

— Вы хотите знать причины моего прихода, мой принц? — спросил Артур, когда тарелки унесли.

«Я знаю, почему ты пришел, Артур, я хочу знать, что ты будешь делать, когда я откажусь от тебя». — сказал Эймон, и Торос увидел, как его принц взял Рейнис за руку.

«Мои причины не такие, как вы думаете, мой принц. Я здесь не для того, чтобы вернуть вас или принцессу, хотя ваши мать и тетя так по вам скучают, принцесса». — сказал Артур, и хотя выражение лица Рейнис изменилось на грустное, Эймон был гораздо более заинтригован.

— Мой отец не послал тебя за Рейнис? — спросил Эймон с растерянным видом.

«Если бы я мог убедить любого из вас вернуться, я бы попытался. Я знаю, что это не так, как и ваш отец и императрица Элия, поэтому я предлагаю свой меч». — сказал Артур, когда Эймон снова посмотрел на Рейнис.

"За правду?" — спросил Эймон, и на его лице угрожала улыбка.

— Верно, мой принц, моя принцесса. Артур сказал с небольшим поклоном им обоим.

«Тогда я приветствую вас еще полнее, Артур, и принимаю ваше любезнейшее предложение».  
— сказал Эймон с широкой улыбкой на лице.

Они говорили о старых временах, воспоминаниях о прошедших днях, и вскоре свет начал меркнуть, и Торос посмотрел на Эймона и Рейнис, которые оба кивнули. Он попросился, поднялся на ноги и поспешил обратно в пещеры. Следующие несколько часов он провел, наблюдая за последними приготовлениями к свадьбе, которая должна была состояться в Час Волка. Эймон прибыл первым, его принц был одет в свою лучшую одежду и, казалось, нервничал, когда его вели туда, где он и его люди стояли в пещерах. Путь был освещен не факелами, а пылающими мечами его людей, каждый из которых жаждал сыграть свою роль в церемонии.

Ауран, Даарио и Торго Нудхо заняли свои места, и Торос улыбнулся, увидев, как оживился его принц, когда прибыл Артур, ведущий Рейнис туда, где он стоял. На принцессе было почти полностью красное платье, если не считать ярко-желтого солнца и знака дракона, к которому теперь были пришиты две головы. Эймон тоже носил такой же знак, а красные и серебряные драконы были чем-то, что скоро весь Вестерос увидит в действии. Он подождал, пока Артур сделает шаг назад, а Рейнис протянула руку, чтобы взять руку Эймона, как только она это сделала, начал он.

«Владыка Света счел нужным привести нас сюда сегодня вечером, чтобы мы объединили принца Эймона и принцессу Рейнис как мужа и жену. встанет между ними.

Принц Эймон, ты берешь эту женщину в свои руки с этого дня и до последнего дня?»

«Я беру эту женщину». Эймон сказал, что смотрит только на Рейнис.

— Принцесса Рейнис, вы берете этого мужчину в свои руки с этого дня и до последнего дня? — спросил он и поклялся, что видел, как его принц затаил дыхание.

«Я беру этого человека». — твердо сказала Рейнис.

«Вы оба готовы столкнуться с пламенем и доказать, что ваша любовь истинна?» он спросил.

"Мы." — одновременно сказали Эймон и Рейнис.

Он вынул свой меч и произнес молитву, прежде чем он загорелся. Затем, кивнув своему принцу, Торос направил его в текущую огненную реку и смотрел, как пламя становится выше и создает стену. Держа руку Рейни в своей, Эймон подошел ближе к берегу реки, расстояние между ним и противоположным краем не превышало пяти или шести футов.

«Ночь темна и полна ужасов, но мы драконы и несем свет». — сказал Эймон, а затем Торос и остальные затаили дыхание, когда его принц и принцесса прыгнули через стену огня на другой берег реки, а через мгновение отпрыгнули обратно.

«Р'глор дал свое благословение принцу и принцессе, он назвал их мужем и женой, и то, что он собрал вместе, не может разлучить ни человек, ни сила, никто». — сказал Торос, глядя на улыбающиеся лица своих принца и принцессы и наблюдая, как они целуются.

## Завоевание Вестероса XVI

### Императрица льда.

Мать Рыцаря-Дракона, Императрица Льда, Принцесса Зимы, Лианна Таргариен была известна под многими именами. Рабам, которых она освободила, она была известна как Мхиса, Мать. Для некоторых членов Высшего Совета это была Волчица. Для Верховного Императора и Императрицы Солнца она была женой. Рожденная от короля Зимы Рикарда Старка и его королевы Лиарры, ее жизнь в Вестеросе никогда не была жизнью типичной принцессы. В Лианне была дикость, которую не хотел укротить ни ее отец, ни ее король, ни, конечно, ее потенциальный муж.

Эта дикость заставила ее бежать от помолвки, которой она не желала, она привела ее в объятия тогдашнего Наследника Дракона и его жены, и в тот роковой день в Браавосе она навсегда изменила историю Эссоса и Вестероса. Выйдя замуж за луну и названная второй женой Наследника Дракона, Лианна вскоре забеременела, и в течение года в Империи появился новый принц и первый Рыцарь-Дракон более чем за столетие. Боги непостоянны, и хотя они много дают, они также много и берут, и поэтому среди радости рождения сына вскоре стало ясно, что принц Эймон будет единственным ребенком, которого Лианна принесет в этот мир.

В течение четырех лет принцесса, а затем Императрица вкладывала все, что у нее было, в своего сына, куда она отправилась, так же как Эймон и Лианна путешествовали повсюду по Империи. Кварт, Лис, Астапор, каждый город обнаруживал изменения, внесенные в него, прежде чем она ушла. Большинство из них были несовершеннолетними, освобожденный раб здесь, мужчина или женщина, снятые с должности или получившие повышение там. Другие были гораздо более долгосрочными, и их результаты не будут известны еще долгие годы. Во всех них, однако, и ее, и ее сына приветствовали, чествовали, а когда они уезжали, по ним скучали. Когда пришло известие о смерти императрицы в родильном ложе, Империя оплакивала. Отцы, матери и их дети плакали, и даже самые черствые сердца проливали слезы в День, когда Умерли Улыбки.

История завоевания Рыцаря-дракона,

Маг Марвин.

Волантис 284 АС.

Лианна Таргариен.

Она чувствовала это, жизнь ускользала от нее, когда мейстер и другие из всех сил пытались остановить поток крови. Это было бесполезно, она знала это, и они тоже, и все же они пытались сделать невозможное, и даже сквозь ее боль это вызывало у нее улыбку. Рейгар и Элия смотрели на них с паническими выражениями, и ей хотелось убрать их с их лиц, но она знала, что не может. Их эмоции были их собственными, и ничто из того, что она могла сказать или сделать, не заставило бы их чувствовать себя лучше. Она улыбнулась или попыталась улыбнуться, когда увидела Артура, стоящего в углу, и слезы текли из его глаз, когда он смотрел на нее.

«Эймон». — тихо сказала она, и рыцарь кивнул, выходя из комнаты.

- Ля, ты не можешь... он этого не видит. — сказала Элия, и Лианна протянула руку, чтобы взять свою возлюбленную.

«Он узнает кровь, любовь моя. Он узнает ее и никогда не убоится ни ее, ни смерти». — сказала она, когда Элия покачала головой.

Жизнь была жестокой и злой штукой, а у богов было странное чувство юмора. Она поняла это сейчас, поняла со временем. Утонувший Бог, Многоликий Бог, Великий Жеребец, Р'глор и Древние Боги — это не имело значения. Ваше время в этом мире было только им решать, и ее время никогда не будет таким долгим, как она надеялась. Сделал ли он все, что ей было нужно? Могла ли она сделать что-то еще, чтобы подготовить его к тому, с чем он столкнулся? Это были вопросы, на которые она не могла ответить, поэтому она даже не осмелилась попытаться.

Она смотрела, как Элия покачала головой, когда Марвин заговорил с ней, и не удивилась, увидев, как ее возлюбленный сердито выходит из комнаты. Ее солнце, ее свет и одна треть ее сердца, и хотя Рейегар одновременно хотел пойти за ней и остаться, она кивнула ему, чтобы он следовал за Элией, ожидая, пока Эймон войдет в комнату. Неохотно он сделал, как она велела, как делал всегда, и она смотрела, как единственный мужчина, которого она когда-либо любила, вышел из комнаты. Лианна почувствовала, как ее глаза отяжелели, и хотя она боялась закрыть их, она сделала именно это, а затем снова стала девочкой и, как тогда, побежала.

Браавос 279 АС.

Она бежала так быстро, как только могла, гневный голос брата разносился по улицам позади нее. По переулкам и через мосты, внутрь через открытые парадные двери и наружу через задние. Сколько времени она бежала, она не могла сказать, только то, что звуки позади нее стали слабее, и она больше не могла слышать голос Брэндона. Лианна была уверена, что потеряла его, а потом увидела его не более чем в десяти футах от себя. В панике она снова побежала, и на этот раз она не знала, куда бежит.

Толчок повалил ее на землю, и она испугалась, когда приподнялась на локтях, чтобы посмотреть, на кого она наткнулась. Сначала, когда она увидела охранников, она была уверена, что это люди ее отца, и поэтому она двинулась по земле только для того, чтобы рука протянулась и помогла ей подняться на ноги. Мужчина, стоявший перед ней, не был похож ни на кого из тех, кого она когда-либо видела раньше. Его глаза цвета индиго, а серебристые волосы ниспадали ниже плеч.

«Shijetra nyke, ñuha riña» (Простите меня, госпожа) — сказал мужчина на языке, которого она не понимала.

— Я не говорю... — начала она.

— Вы из Вестероса? — сказал женский голос, и Лианна посмотрела мимо мужчины и увидела беременную женщину, с любопытством смотрящую на нее.

«С севера, да». — сказала она, и женщина улыбнулась.

«Моя жена из Дорна, леди...?» — спросил мужчина.

«Мормонт, Лия Мормонт». — поспешно сказала она, не рискуя рассказать им, кто она на самом деле.

«Вы выглядите расстроенной, леди Мормонт, может быть, мы можем предложить помощь?» — спросила женщина.

"Я..."

«Наш особняк рядом, по крайней мере, присоединяйтесь к нам за едой, мои люди могут проводить вас туда, куда вы пожелаете, как только вы поели». — сказал мужчина, и Лианна кивнула, идя с ними, ее глаза быстро двигались по сторонам, ища любые признаки Брэндона или людей ее отца.

К тому времени, когда она добралась до особняка, она узнала, что мужчина был принцем Рейгаром Таргариеном, сыном Верховного Императора, а женщина была его женой, принцессой Элией из дома Мартеллов. Лианна жадно слушала, пока они отвечали на каждый вопрос, который она им задавала. Особняк, который они ей привезли, был самым большим из тех, что она видела, но с учетом того, кем они были, в этом не было ничего удивительного. Оказавшись внутри, ее отвели в комнату, где была приготовлена ванна, и после того, как она вымылась, а затем с беспокойством огляделась в поисках своей одежды, ей дали что-то чистое и нерванное, чтобы надеть.

— Значит, твой отец хочет жениться на тебе против твоей воли? — почти сердито сказала Элия, пока они ели, и Лианна почувствовала себя неловко из-за того, что просто выпалила причины, по которым она бежала по городу.

«Да, он хочет, я сказал ему, что не буду этого делать. Я не хочу, чтобы меня отправили к какому-то человеку, которого я никогда не встречал, и заставили быть кем-то, кем я не являюсь». — сказала она, и когда они оба посмотрели на нее, она почувствовала себя почти глупо. Будут ли они считать ее избалованным капризным ребенком? Насчет Рейгара она не была уверена, но Элия была из Вестероса, возможно, учитывая, что ее тоже, возможно, заставили сделать то же самое.

«Ты должен вернуться с нами в Волантис, у твоего отца мало власти здесь и еще меньше там». Элия много сказала, к ее удивлению.

"Я.."

«Нельзя принуждать к жизни, которая делает тебя несчастным». — сказал Рейгар, улыбаясь ей.

«Я бы не знал, что с собой делать, у меня действительно не было плана, боги... если бы я не столкнулся с вами, я бы даже не знал, как разговаривать с людьми здесь». — сказала она, поняв, что даже не взяла с собой кошелек.

"Тогда это было так же хорошо, что ты столкнулся с нами, не так ли?" — сказала Элия с улыбкой, на что Лианна ответила.

— Может быть, это была судьба. — сказал Рейгар, глядя на нее.

Волантис 284 АС.

«Мама. Мама». — позвал голос, и она открыла глаза и увидела, что Эймон смотрит на нее снизу вверх.

«Мой милый маленький мальчик». — сказала она, и он улыбнулся ей, а потом она попыталась не скривиться, когда он положил руку на окровавленные простыни.

— Мама спала? — спросил Эймон, и она кивнула, когда он посмотрел на Артура, который

поднял его и положил на кровать.

«Я был и скоро снова буду спать». — тихо сказала она, когда Эймон покачал головой.

"Рано, мы едем мама?" — спросил Эймон, и она потянулась, чтобы коснуться его лица, его улыбка заставила ее забыть о боли, которую она чувствовала при этом.

«Однажды ты поднимешься так высоко, сын мой. Никто и никогда не сможет скакать выше или быстрее тебя». — сказала она, когда он посмотрел на него.

«Мы едем, мама, ты, я, Гаэли». сказал он с хихиканьем.

«Нет, Гелитокс весь твой, сын мой». — сказала она, прикусив щеку, чтобы не закричать. — Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал, Эймон, ты снова будешь моим храбрым сильным мальчиком? — спросила она, и он кивнул.

«Я буду, я смелый». — сказал он, и она наклонилась вперед и поцеловала его в лоб.

«Самый смелый». — сказала она, снова почувствовав боль. — Будь рыцарем-драконом, тебе суждено стать Эймоном, будь лучшим из них, и всегда помни, что твоя мама так сильно тебя любит. Ты можешь сделать это для меня, Эймон?

«Я буду, я буду, мама». — сказал он, крепко обнимая ее.

От боли она чуть не потеряла сознание, и все же она нашла в себе силы удержать его, а затем отпустить. Кивнув Артуру, она попрощалась с сыном в последний раз, а затем в комнату вернулись Рейгар и Элия.

«Я любил вас обоих всем, что я есть, спасибо, что позволили мне быть свободным». — сказала она, когда Элия наклонилась вперед и нежно поцеловала ее.

«Мой волк». Сказала Элия до того, как потекли слезы, и она отошла от кровати, чтобы подпустить Рейгара ближе.

«Пообещай мне, Рейегар, Обещай мне сейчас, что независимо от того, что ты увидишь, это будет сделано». сказала она, глядя на него.

«Ля...»

«Обещай мне, не посылай меня к моим богам без него, пожалуйста... не позволяй всему этому быть напрасным».

"Я обещаю." — тихо сказал он, и она почувствовала его губы на своих.

«Я....Эймон.....» — сказала она, чувствуя, как тьма приветствует ее.

Драконий камень 300 АС.

Рейнис.

Он спал рядом с ней, его грудь вздымалась и опускалась, а ее пальцы покоились на нем. Ее брат, ее любовь, ее муж, и она улыбнулась при мысли о том, какой счастливой она себя чувствовала. Она слишком долго была дурой и позволяла другим решать, что для нее лучше. Когда лучшим для нее был и всегда был он. Никто не заставлял ее чувствовать себя так, как

когда она была с ним. Гуляя с ним, разговаривая с ним, летая в небе на своих драконах рядом друг с другом и лежа с ним, каждый из этих моментов заставлял ее чувствовать себя более живой, чем тысяча других с кем-либо еще.

"Моя жена не устала?" — сказал Эймон, и она хихикнула, прижавшись к его груди.

— Как долго ты не спал? она спросила.

— Кто сказал, что я спал? сказал он открывая глаза.

— Ты притворялся. — сказала она, изображая раздражение, еще раз толкнув его.

«Я думал, что моей жене нравятся мои спектакли». — сказал он, схватив ее и перекатившись так, что она оказалась под ним.

— Ты не смешной, Эймон. — сказала она, стараясь не рассмеяться над расстроенным выражением его лица.

«Я такой, все так говорят. Почему это известно во всей Империи, и скоро то же самое будет и в Вестеросе. Мой юмор очень ценится». сказал он ухмыляясь.

— Кем именно? — спросила она с улыбкой, а затем увидела, как он на мгновение задумался, прежде чем ответить.

«Торго Нудхо, я только сегодня заставил его улыбнуться». — сказал он, и она усмехнулась.

Он поцеловал ее в губы, а затем в щеку, прежде чем лечь на спину, и она очень быстро снова оказалась в его руках, прижавшись к его груди. После свадьбы они пировали, а затем ушли на раннюю ночь, так как это будет единственная ночь, которую они будут проводить вместе какое-то время. Эймон предложил воздержаться и не отправляться в Речные земли еще на день или около того, но ее собственное путешествие было дальше, и она хотела, чтобы все закончилось как можно быстрее, поэтому она попросила его не меняться. свои планы, и он согласился. То, что он сделал так неохотно, было чем-то, чем она была довольна, хотя ей и не нужно было этого знать, чтобы знать, как он к ней относится.

Лежа с ним в их постели, она почти забыла, что они вот-вот начнут войну, почти подумала она, напрягшись при мысли о ранении Эймона. Она почувствовала, как он прижал ее к себе чуть крепче, и было ясно, что он точно знает, что у нее на уме. Рейнис не была уверена, кто из них поднимет эту тему и захочет ли она это обсудить. Эймон тоже, похоже, еще не был готов говорить об этом, и вскоре она почувствовала, как ее глаза отяжелели, и услышала, как он шепчет ей, чтобы она немного отдохнула. Когда она проснулась, он уже встал, оделся и сидел в конце кровати, глядя на нее.

— Это действительно должно быть сегодня? — спросила она и увидела, как улыбка сползла с его лица.

«Это так, иначе люди придут без меня, и хотя вестеросцы не соответствуют их стандарту, на их стороне есть численность. Я не оставляю их без Гелитокса». — сказал Эймон, и она кивнула.

— А другого выхода нет? — обеспокоенно спросила она, и Эймон покачал головой.

«Люди становятся на колени только после того, как им дали повод, Рей. Я собираюсь дать им этот повод».

"Ваша семья?" — обеспокоенно спросила она.

«Вы — моя семья. Торос, Торго Нудхо, Даарио и Ауран. Артур и люди — моя семья».

«Эмс...»

«Я протянул руку, и они ясно выразили свои чувства по отношению ко мне». — сказал Эймон, вставая с кровати, и хотя он не смотрел на нее, она не нуждалась в нем, чтобы знать, как грустно это его огорчало.

«Твой дедушка мертв, Эймон. Я знаю тебя, ты будешь мстить за него, как и остальная часть твоей семьи, возможно, это будет началом...»

"Возможно. Хотя это ваше собственное, что заполняет мои мысли и заставляет меня беспокоиться."

«Мои дяди никогда не причинят мне вреда, Эймон. Я поговорю с ними и дам им понять, что мы одно целое». сказала она решительно.

— А если этого недостаточно?

"Это будет." — сказала она, хотя и не так решительно, как надеялась.

Он поцеловал ее в щеку и позволил двум слугам помочь ей одеться и подготовиться. Как только они прервут свой пост, она уйдет, а Эймон вскоре после нее. Солнечное Копье было дальше для нее, и она заставила его согласиться позволить ей приехать в Речные земли, а не вернуться в Драконий Камень, как только она закончит. Хотя что-то подсказывало ей, что Эймон сделает все возможное, чтобы к ее приходу битва уже была окончена.

После того, как она оделась и они поели, у нее было всего несколько мгновений вместе с Эймоном, прежде чем она почувствовала возвращение Мераксеса и Гаэлитокса. Оба дракона наелись и с нетерпением ждали полета, а в случае с Гаэлитоксом — предстоящей битвы. Хотя ни один из них, казалось, не был доволен расставанием друг с другом. Таким образом, они были зеркальным отражением ее и Эймона, поскольку у них тоже не было реального желания расставаться. Однако это нужно было сделать, и часть ее действительно хотела увидеть Солнечное Копье и семью ее матери, даже если она хотела бы этого по другим причинам.

«Сир Артур прикроет твою спину, Рей, если он скажет тебе уйти, ты уйдешь». — сказал Эймон, и она кивнула.

— Ты не должен рисковать собой без нужды, обещаю мне. — сказала она, и Эймон улыбнулся.

— Обещаю мне, Эмс. сказала она решительно.

— Обещаю, мы скоро увидимся. сказал он, целуя ее.

«Я люблю тебя, береги себя». — сказала она и на этот раз поцеловала его.

— Ты тоже, я люблю тебя. — сказал Эймон, и именно на эти слова она взлетела на спине Мераксеса.

Под ними почти половина флота была готова к отплытию, часть уже ушла, чтобы плыть в Крабовую бухту, а оттуда к Трезубцу. Эймон и Торго Нудо полетят на Гаэлитоксе, а Ауран, Даарио, Торос и Марвин отправятся в плавание на «Гордости Дрифтмарка». Менее чем через

день или два Вестерос будет в состоянии войны, и хотя она, конечно, больше всего беспокоилась о тех, кого знала, и о своем муже, она боялась и за тех, кому вскоре предстояло встретиться с Эймоном. Он мог быть самым милым человеком во всем мире, когда был с ней, и самым свирепым и опасным человеком на свете, когда он был на спине своего дракона. Вестерос собирался встретиться лицом к лицу не с Эймоном Таргариеном, принцем Империи, а с Рыцарем-Драконом, и она знала, что он принесет им Пламя и Кровь.

Дом Сокола.

Король Джон Аррен, 80 лет

Сир Эльберт Аррен, 40 лет (наследник престола).

Леди Роуэн Аррен, 37 лет (его жена)

сир Денис Аррен, 35 лет

Леди Джейн Аррен, 34 года (его жена)

Сир Джаспар Аррен, 18 лет (их сын).

Ровена Аррен, 15 лет (их дочь)

Королева Джейн Аррен умерла в 245 году З.Э. в возрасте 25 лет (в родильном ложе).

Королева Ровена Аррен умерла в 272 году З.Э. в возрасте 50 лет (зимняя стужа).

<http://tl.rulate.ru/book/86597/2770932>